

Wojciech Nowakowski

ЗЕМЛИ НАД НИЖНИМ НЕМАНОМ И САМБИЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ В РИМСКУЮ ЭПОХУ

Земли над нижним Неманом и его устье специфичны. Территории, расположенные вокруг дельты этой самой большой в южной части Прибалтики реки, располагали удобными водными путями к богатому янтарем побережью Самбийского полуострова, а также к центральным районам сегодняшней Литвы. Одновременно, эта территория подвергалась существенным преобразованиям окружающей среды, которые нашли отражение в средневековых письменных источниках. Самым существенным изменением было перемещение главного русла Немана из южного в северный рукав дельты, которое произошло только в XIV веке¹. Раньше Неман впадал в южную часть Куршского залива, а оттуда дальше в Балтийское море многочисленными проливами в южной части Куршской косы, прилегающей к Самбии.

Из такого географического положения следует, что земли над нижним Неманом были, начиная уже с ранних веков, пограничной зоной между Пруссией и Литвой. Такое положение определяло культурный облик этого района, а в новое время оно существенным образом влияло на исследования его прошлого, так как после первой мировой войны низовья Немана стали государственной границей Литвы. Эта проблема особенно сильно проявляется в раскопках стоянок из римского периода на берегах Немана, которые были разделены границей. Исследованные в XIX веке могильники в Палумпйай, Греиженай и Лумпенай оказались в Литве, а стоянка в Бедиглаукен и комплекс вокруг Тильзита остались в Пруссии. Это повлияло на падение интереса к низовьям Немана среди прусских археологов, и только в начале 30-тых годов Герберт Янкун произвел попытку анализа древнеримского заселения на этой территории². Несколько позже Карл Энгел провел раскопки на могильниках в Линкунен³, Лобелен и Ней-Лябелен,⁴ материалы с которых не были опубликованы. В результате исключения из научной жизни собраний Кенигсбергского музея Пруссия, после второй мировой войны, единственным источником информации об этих стоянках стали коротенькие заметки, опубликованные в местных краеведческих журналах. Именно эти рассеянные и часто игнорированные записки стали основой образа культурного облика обоих берегов Немана, который я хочу начертить в моем докладе.

Территория в низовьях Немана долгое время считалась периферией западнолитовской группы могильников с каменными венцами, которая в римский период занимала побережье Балтийского моря от устья Немана до Либавского озера.⁵ Только в конце 70-тых годов литовские археологи предложили выделение в низовьях Немана самостоятельной культурной группы. Для этой группы характерны грунтовые могильники с труположением, с погребениями, не окружёнными каменными оградами.⁶ Таким образом погребальный обряд определял специфику этой территории, отличая её так от Самбии, где во время всего римского периода ингумация сосуществовала с трупосожжением, как и от западнолитовской группы с её специфическими могильниками с каменными венцами.

На основе проведенных исследований можно предположить, что в раннюю эпоху железа в низовьях Немана находилось скопление стоянок, похожих на культуру западнобалтских курганов.⁷ В настоящее время нет, как нам кажется, достоверных данных, чтобы с уверенностью определить время распада этой концентрации, так как, по аналогии с Самбией, кажется возможным анахроническое существование отдельных группировок культуры Западнобалтских курганов даже в начале I века. Сильное течение "латенизации"⁸ которое привело к образованию совсем нового культурного облика всей варварской Европы в младшем предримском периоде, только в незначительной степени повлияло на западнобалтские земли. Археологические находки скорее свидетельствуют о том, что в фазах A₃-B₁ большинство этой территории, с Самбией включительно, осталось в изоляции от среднеевропейского *Barbaricum*. Единственными свидетельствами контактов с культурами этого района, а через них - со Средиземноморьем, являются две фибулы типа Jezerine, которые были найдены в XIX веке в окрестностях Тильзита.⁹ Они принадлежат к группе самых ранних римских импортов, которые в последние годы прошлой эры попали в Мазурию - в то время крупный центр торговли янтарём - а оттуда рассеялись по соседним балтским территориям.

Находки из фазы B₂ (Карта 1) в низовьях Немана редки, и они лишены локальной специфики. Здесь было найдено всего 10 интеррегиональных очковых фибул прусской серии.¹⁰ Рядом с ними появлялись браслеты с круглым сечением, напоминающие средне- и северно-литовские экземпляры.¹¹ В берлинском археологическом музее сохраняется гривна с конусовидными концами из Тильзита,¹² которая типична для материалов Самбийского полуострова, но встречается во всей Прибалтике. Норицко-паннонская крыльчатая фибула типа Almgren 238, тоже найденная в Тильзите в районе Сплитер¹³, принадлежит к

римским импортам, которые были привезены в Самбию янтарным путём, и оттуда разошлись по всей балтской территории.

Совершенным исключением являются вещи, найденные в погребении с труположением, случайно открытым в конце XIX в. в Палумпай. В этом комплексе содержалась очковая фибула прусской серии типа Almgren 57-59, сильно профилированная фибула типа Almgren 72, гривна с конусовидными концами, браслет с профилированными концами, а также многочисленные бронзовые и стеклянные бусы.¹⁴ Кажется, что находка из Палумпай, к сожалению известная только из коротенькой заметки, соответствует самбийским материалам до такой степени, что она производит впечатление погребения самбийской женщины.

Большинство материалов нижненеманской группы происходит из позднеимского периода¹⁵ (Карта 2) и обнаруживает сильные западнолитовские влияния, так как типичными находками являются гребенчатые фибулы "восточнобалтийского" варианта¹⁶ и булавки с розетными головками,¹⁷ а позднее - браслеты с расширяющимся окончанием.¹⁸ Одновременно на этой территории мы имеем дело с манжетовидными браслетами, напоминающими самбийские производные "готских" эмсеобразных браслетов¹⁹, а также другие находки, типичные для позднеимской культуры Самбийского полуострова, такие как большие арбалетные фибулы с подвизанной ножкой и с широкой многовиточной пружиной²⁰ или арбалетные фибулы с треугольной расширяющейся ножкой.²¹ Также кольца с треугольными плитками на концах, близкие к типу 26 в по типологии Х. Бекман²², найденные между прочим в Лумпенай, имеют форму общую для низовий Немана и Самбийского полуострова. Во время великого переселения народов (Карта 3) здесь появляются фибулы со звездообразной ножкой²³, также свидетельствующие о самбийских влияниях.

Основой выделения нижненеманской группы послужил погребальный обряд, а точнее, кажущееся наличие только погребений с труположением на этой территории.²⁴ Этот тезис можно считать верным по отношению к раннеимскому периоду, так как единственное известное погребение - вышеупомянутая находка в Палумпай - действительно содержит скелет, но среди позднеимских материалов были найдены многочисленные погребения с трупосожжением. Именно такие погребения были обнаружены К. Энгелем в Лобелен, Ней-Любенен²⁵ и в Тильзит, Штольбекер-Штрассе,²⁶ причем по мнению этого археолога некоторые погребения были уложены в типично самбийских "Eimerurnen".²⁷ Также А. Беззенбергер во время своих раскопок в XIX веке наблюдал на могильниках в низовьях Не-

ман разнообразные объекты "mit verbrannten Knochen" (Греиженаи, погр. IV), "Resten von Brandbestattungen" (Лумпенаи, погр. 1,6-7, 11-12, 15, 17, 24) или "Urnen" (Бендиглаукен).²⁸ Эти находки свидетельствуют о том, что в нижненеманской группе господствовал "смешанный" погребальный обряд, напоминающий самбийские обычаи.

Таким образом ни находки из нижненеманской группы, ни ее погребальный обряд - о поселениях нет никаких данных - не имеют своеобразных специфических черт. Они представляют собой смесь самбийских и западнолитовских влияний. Все эти наблюдения ведут к постановке следующего вопроса: "является ли нижненеманская группа действительно самостоятельной культурной единицей?". Эта территория могла бы скорее быть контактной зоной между культурой Самбийского полуострова с западнолитовской группой, так как здесь находились самые удобные переправы через Неман.²⁹ Удобным соединением с Самбией был в то время также Шалтайк, южный рукав дельты Немана, являющийся одновременно главным руслом реки.³⁰

Проблема, с которым из двух соседей была сильнее связана нижненеманская группа, пока открыта. Нам кажется, что вышеупомянутые сходства с культурой Самбии: раннеримское погребение "самбийки" из Палумпий, смешанный погребальный обряд и "Eimerurnen" на могильниках позднееримского периода и фибулы со звездообразной ножкой в эпоху великого переселения народов свидетельствуют о том, что нижненеманская группа являлась скорее всего периферийным вариантом самбийской культуры. Однако окончательное решение этого вопроса требует проведения дополнительных углубленных исследований.

Также нерешенным является вопрос об этническом происхождении населения нижненеманской группы. Описание "Aestiorum gentes" в "Германии" Тацита позволяет локализовать это племя на Самбийском полуострове, но оно не дает оснований для однозначного решения - можно ли употреблять это название для других западнобалтских группировок?³¹

Также среди многочисленных мелких племен упомянутых Клавдием Птолемеем, которые заселяли восточное побережье Балтийского моря, трудно было бы с уверенностью назвать то, которое точно соответствовало нижненеманской группе.³² С другой стороны, чрезвычайно ценное для исследований истории восточной Европы, позднеантичное свидетельство Иордана³³ совершенно не учитывает Прибалтики. Из-за этого, к сожалению, нет оснований для точного этнического определения населения нижненеманской группы в римский период. Можно

только сказать, что это было балтское племя, которое, по крайней мере в текущий момент, должно оставаться безымянным.

Ссылки:

- ¹ Forstreuter K. Die Memel als Handelsstrasse Preussens nach Osten. Königsberg. 1931. S.10; Scofield E. Landschriften am Kurischen Haff. Kiel, 1938. S.15-17.
- ² Jankuhn H. Eine Spiralscheibenkopfnadel aus der Gegen von Tilsit // Prachistorische Zeitschrift. 1931. Bd. XXII. S.192-196.
- ³ Engel C. Das vierstockiges Gräberfeld von Linkuhen // Fornvännen. 1932. Bd. 27. S. 168-177; Hoffman J. Das Gräberfeld Linkuhen. Kr. Niederung, Ostpreussen und die spätheidnische Kultur des Memelgebietes. // Alt-Preussen. 1939-1940 (1940). Jg.4. H.3.S.73-77.
- ⁴ Engel C. Die Urnenfunde von Lobellen und Neu-Lubönen. Kr. Tilsit-Ragnit. // Zeitschrift der Altertumsgesellschaft zu Insterburg. 1939. H.22.
- ⁵ Engel C. Die kaiserzeitlichen Kulturgruppen zwischen Weichsel und Finnischen Meerbusen und Verhältniss zueinander // Prussia. Zeitschrift für Heimatkunde und Heimatschutz. 1933. Bd. 30. Teil I. S.271-273; Jankuhn H. Zur räumlichen Gliederung der älteren Kaiserzeit in Ostpreussen // Archeologia Geographica. 1950. Bd. 1. H.4. S.58-59; Okulicz J. Powiazania pobraża wschodniego Bałtyku i centrum sambijskiego z południem w okresie wczesnorzymskim // Zeszyty Naukowe UJ: Prace Archeologiczne. Krakow, 1976. Nr.22. S.202-204. Rys. 2.
- ⁶ Lietuvos TSR archeologijos atlasas. Vilnius, 1977, T.3. P.10. Pav.7; Таутавичюс А. Балтские племена на территории Литвы в I тысячелетии н.э. // Из древнейшей истории балтских народов (по данным археологии). Рига, 1980. С.80-8. рис. 2; Michelbertas M. Scenasis geležies amžius Lietuvoje (I-IV amžiai). Vilnius, 1986. P. 239. Pav. 89.
- ⁷ Jankuhn H. Eine Spiralscheibenkopfnadel... S.192.
- ⁸ Dąbrowska T. Wczesne fazy kultury przeworskiej. Chronologia-zasięg-powiązania. Warszawa, 1988. S.127-150; eadem, Bemerkungen zur Entstehung der Przeworsk-Kultur // Prachistorische Zeitschrift. 1988. Bd. 63. H. 1. S. 54; eadem, Z problematyki wczesnych faz kultury przeworskiej // Archeologia Polski. 1989 (1990). T.34. S.369-390.
- ⁹ Heydeck J. Ein Gräberfeld aus der Ia-Tene Periode bei Tauberdorf (Kreis Neidenburg) // Sitzungsberichte der Altertumsgesellschaft Prussia. 1896-1900. Bd. 21. (1900). S.55. Anm. 1; Bezzenberger A. Die Zeitstellung der Zangenfibeln und anderen Fibeln, ibidem. 1900-1904. Bd. 22. (1909). S. 473; Nowakowski W. Rzymskie importy przemysłowe na terytorium zachodniobałtyjskiego kręgu kulturowego // Archeologia. 1983 (1985). T.34. S.70.
- ¹⁰ Бендиглаукен /1 экз./; Гудан /1 экз./; Линкунен /1 экз./; Палумпий /1 экз./; Тильзит /6 экз./ - Bezzenberger A. Gräberfeld bei Lumpönen Kr.Tilsit // Sitzungsberichte der Altertumsgesellschaft Prussia. 1900-1904. Bd. 22. (1909). S. 147. idem, Gräberfeld bei Bendiglauken, Kr. Tilsit, ibidem, 1905-1909. 1914. Bd. 23. Teil I. S.147; Moora H. Die Eisenzeit Lettlands bis etwa 500 n. Chr. Tartu 1938. II Teil. S. 63-64; Anm.; неопубликованные материалы из архива Карла Энгела в Институте Гердера в Марбурге.

- ¹¹ Jankuhn H. Zur räumlichen Gliederung... S.56. Abb. 4. Anm. 5.
- ¹² Museum für Vor- und Frühgeschichte. Berlin. Nr. Kat. I a. 2340.
- ¹³ Puzinas J. Die Flügelfibeln in Litauen und ihre Bedeutung für Handelsgemeinschaft // Ur- und Frühgeschichte als historische Wissenschaft. Festschrift zum 60. Geburtstag von Ernst Wable, Heidelberg, 1950. S.193. Anm.22.
- ¹⁴ Bezzenberger A. Das Gräberfeld bei Lumpönen... S.147.
- ¹⁵ Grenz R. Vor- und Frühgeschichte // Tilsit-Ragnit, Stadt und Landkreis. Ein ostreussisches Heimatbuch. Marburg/Lahn, 1971, S.37-39.
- ¹⁶ Бендигляукен /6 экз./; Лумпенай /5 экз./; Вилкишкяй /1 экз./; - Bezzenberger A. Das Gräberfeld bei Bendiglauken... S. 141, 147. Abb.32; Moora, op. cit. S.99-100.
- ¹⁷ Бендигляукен /5 экз./; Лумпенай /9 экз./; Вилкишкяй /1 экз./ - Bezzenberger A. Das Gräberfeld bei Bendiglauken... S. 145, 147; idem., Das Gräberfeld bei Lumpönen... S.133-134, 138-139, 146-147. Abb.132, 134.
- ¹⁸ Грейженай /3 экз./; Лумпенай /3 экз./ - Bezzenberger A. Das Gräberfeld bei Greyszönen // Sitzungsberichte der Altertumsgesellschaft Prussia. 1896-1900 (1900). Bd.21. S.139, 141, 150. Abb.52; idem., Gräberfeld bei Lumpönen... S. 136, 147.
- ¹⁹ Бендигляукен /1 экз./ Лумпенай /6 экз./ - Bezzenberger A. Das Gräberfeld bei Bendiglauken... S. 147; idem., Das Gräberfeld S.147; idem., bei Lumpönen. S. 134, 140-141, 147. Abb.133.
- ²⁰ Бендигляукен /1 экз./; Лумпенай /8 экз./ - Bezzenberger A. Gräberfeld bei Bendiglauken... S. 147; idem., Gräberfeld bei Lumpönen...S.133, 137-138, 141, 143-147. Abb.131.
- ²¹ Бендигляукен /1 экз./; Грейженай /1 экз./; Лумпенай /2 экз./ - Bezzenberger A. Gräberfeld bei Greyszönen... S.148. idem., Gräberfeld bei Lumpönen... S.146; Åberg N. Ostpreussen in der Völkerwanderungszeit. Leipzig - Uppsala, 1919. S.165-166.
- ²² Beckmann Ch. Metallfingerringe der römischen Kaiserzeit im freien Germanien // Saalburg Jahrbuch. 1969. Bd. XXVI. S.41. Taf. II:26b; Bezzenberger A. Gräberfeld bei Lumpönen... S.139. Abb.135.
- ²³ Бендигляукен /3 экз./; Линкунен /2 экз./; Лумпенай /1 экз./; Пакальнишкяй /1 экз./; Паскалвен /1 экз./; Рамбинас /1 экз./ - Åberg N. op. cit. S.161; Bezzenberger A. Gräberfeld bei Lumpönen... S.147; Wactzoldt D. Zur Tracht der Bewohner des Memelgebietes in der Eisenzeit // Alt-Preussen. Jg.3: 1938-1939 (1939). H.4. S.117. Abb. 1; Lictuvos TSR archeologijos atlasas. Vilnius, 1978. T.4. P. 42-43. Pav.28.
- ²⁴ Grenz. op. cit. S.37; Таутавичюс А., op. cit. S.81-82.
- ²⁵ Engel C. Die Urnenfunde...; idem., Altpreussische Funde an der Scheschuppe // Unsere Heimat. Jg. 14. 1932. Nr.19. S.224.
- ²⁶ Neue Bodenfunde // Alt-Preussen. Jg. 1. 1935-1936 (1936). H.1. S.238.

- ²⁷ Engel C. Nadrauen in vorgeschichtlicher Zeit // Nadrauen. 1936. Nr.30. S.117.
- ²⁸ Bezzenberger A. Gräberfeld bei Greyszönen... S.140; idem., Gräberfeld, bei Lumpönen... S.131; idem., Gräberfeld bei Bendiglauken... S. 139.
- ²⁹ Jankuhn H. Eine Spiralscheibenkopfnadel... S.193. Abb. 2-3.
- ³⁰ Forstreuter K. op. cit. S. 10.
- ³¹ Tac., Germ. 45; Nowakowski W. Baltes et Protoslaves dans l'antique. Textes et archéologie // Dialogues d'histoire ancienne. Vol. 16. 1990. P.377-388.
- ³² Ptol., Geogr. III, 5, 10; Nowakowski W. op. cit. S. 384.
- ³³ Iord., Gct. V, 38, 5-6.

Wojciech Nowakowski

**NEMUNO ŽEMUPIO SRITIS IR SAMBIJA
ROMOS IMPERIJOS LAIKOTARPIU**

Reziumė

Nemuno žemupio ir deltos teritorija ištikus šimtmečius buvo pereinama zona tarp Prūsijos ir Vakarų Lietuvos. Jos lokalizacija valstybės pasienyje sąlygojo blogą šios srities tyrinėjimų būklę. Ypač retai archeologiniai kasinėjimai buvo vykdomi po Pirmojo pasaulinio karo. Jų rezultatai paprastai likdavo nepublikuoti. Nemuno žemupio sritis buvo laikoma ribine sritimi, priklausiusia vakarų Lietuvos kapinynų "su akmenų vainikais" grupei. Tik XX a. septyniasdešimtais metais Lietuvos archeologai ten ištyrė "nepriklausomą" kultūrinę grupę, kuriai būdingi plokštiniai griautiniai kapai be akmenų. Tačiau iki Antro pasaulinio karo atliktų kasinėjimų rezultatai rodo, kad Nemuno žemupio srityje bent jau ankstyvuojų Romos imperijos laikotarpiu būta ir degintinių kapų, o iš dalies buvo laidojama net tipiškos sambiškos "kibiro formos urnose". Taip pat ir įkapės rodo stiprią sambiškosios Romos imperijos laikotarpio kultūros įtaką. Dėl to galima spėti, kad Nemuno žemupio sritis Romos imperijos laikotarpiu nesudarė "nepriklausomos" kultūrinės grupės, o buvo pereinamąja zona tarp Sambijos ir Vakarų Lietuvos. Laidojimo papročių ir įkapių panašumai (gyvenvietės čia iki šiol yra visai nežinomos) leidžia manyti, kad Nemuno žemupio sritis Romos imperijos laikotarpiu buvo Sambijos kultūros ribine zona.

Wojciech Nowakowski

**DAS UNTERMEMELGEBIET UND DAS SAMLAND
IN DER RÖMISCHEN KAISERZEIT**

Zusammenfassung

Das Gebiet an der unteren Memel und in ihrem Delta stellte seit Jahrhunderten eine Übergangszone zwischen Preußen und Westlitauen dar. Diese Lokalisierung an der Staatsgrenze bewirkte ein schlechter Forschungsstand dieses Raumes. In der Zeit nach dem ersten Weltkrieg wurden dort archäologische Ausgrabungen nur selten geführt und ihre Ergebnisse blieben in der Regel unpubliziert. Das Untermemelgebiet wurde als ein Randgebiet der westlitauischen Gruppe der Gräberfelder "mit Steinkranzen" betrachtet. Erst in siebziger Jahren sonderten dort litauische Archäologen eine "unabhängige" Kulturgruppe aus, für die flache Körpergräber ohne Steinsetzungen charakteristisch sein sollen. Ergebnisse der bis dem zweiten Weltkrieg durchgeführten Ausgrabungen weisen jedoch darauf hin, daß im Untermemelgebiet zumindest in der jüngeren Kaiserzeit auch Brandgräber vorkamen, teilweise sogar in typischen samländischen "Eimerurnen". Auch Grabbeigaben zeigen die starken Einflüsse der kaiserzeitlichen Kultur des Samlandes. Auf diesem Grund kann man vermuten, daß Untermemelgebiet in der römischen Kaiserzeit keine "unabhängige" Kulturgruppe, sondern Übergangsraum zwischen dem Samland und Westlitauen bildete. Die Ähnlichkeiten der Bestattungssitte und der Grabbeigaben - Siedlungen bleiben bis heute vollkommen unbekannt - lassen annehmen, daß das Untermemelsgebiet in der römischen Kaiserzeit eine Randzone der samländischen Kultur darstellte.